

***

В.М. Бабич

Ольга Александровна появилась на мат-мехе в древние времена (в конце 40-х годов). Мат-мех тогда находился в здании по адресу: Васильевский остров, 10-я линия, дом 33. Помню объявление на соответствующей доске о докладе аспирантки Ладыженской о гиперболических системах уравнений в частных производных.

Увидел я аспирантку Ладыженскую спустя несколько дней и вот при каких обстоятельствах. Несколько моих сокурсников были позваны на кафедру дифференциальных уравнений, так как они нахватили двоек за контрольную работу. Меня же позвали как старосту группы – представителя общественности. Таков был обычай: о каждом из них я должен был сказать, что он парень ничего, но случайно получил двойку, и он исправится.

До того, как началось это действо с нами, на кафедре выступала молоденькая, красивейшая Ольга Александровна. Высокомерная, между прочим. Принимали к защите её кандидатскую диссертацию. «Принимальщиками» от кафедры были Данила Макарович Волков, тогдашний лектор по математической физике, и Николай Михайлович Матвеев, по обыкновенным дифференциальным уравнениям. Она на их вопросы отвечала несколько резковато, но чувствовалось, что её уровень выше, чем уровень этих пожилых представителей кафедры. И один из нахватавших двоек, Эрик Розенплентер, мой сокурсник, сказал мне: «Попомни, Вася, мои слова: вот эта – далеко пойдёт!». Эрик оказался прав.

О.А. родом из Кологрива. Отголоски этого иногда проскальзывали в её речи. Например, она брала не производную, а «производну». Потом эти отголоски прошлого исчезли из её речи.

Несколько позже нас (молодежь в те времена, да еще с дипломами механиков) поразило высказывание О.А.: «Решить – это значит доказать теорему существования!»

Ольга Александровна тоже была, конечно, нашей фавориткой. Очень непонятно читала спецкурс, молоденькая ещё. А вот как я завоевал её уважение. Я ничего не мог сделать с дипломной работой. Не выходило. Потом появился метод решения, метод конечных разностей, я решил применить конечные разности, дело пошло, но почему-то застопорилось. Никак не могу понять, почему. Я к Ольге Александровне: «Ольга-Санна, не сможете ли помочь?» – «Ну, приходите».

Пришел я к ней, а она куда-то убежала. Смотрю – стоит двухпудовая гири. А я здоровый тогда был, я борьбой занимался; борец я был очень средний, но натренированный в те времена. А её нет и нет. Я взял эту двухпудовку, стал выжимать, потом упражнения с ней всякие делать. Пот в три ручья льёт, двухпудовкой жонглирую. Тут она выходит, у неё глаза на лоб. Она говорит – только мой муж мог с ней что-то делать, тут к нам приходили гости, никто не мог её даже толком поднять ...

Ольга Александровна внесла весомый вклад в решение 19-й проблемы Гильберта об аналитичности решений регулярных задач вариационного исчисления. Она показала (в работах и индивидуальных, и в соавторстве), что в том случае, когда соответствующее уравнение Эйлера – скалярное уравнение второго порядка (для регулярных вариационных задач это уравнение является эллиптическим), то решение гладкое. Его аналитичность – следствие теорем С.Н. Бернштейна и И.Г. Петровского об аналитичности гладких решений эллиптических уравнений. Если уравнение Эйлера векторное (система), или же его порядок больше двух, то решение задачи может быть негладким даже в случае гладких данных, как следует из контрпримеров, построенных В.Г. Мазья, Е. Guisti и М. Miranda.

Еще об О.А. Она была боевита: кидалась в бой за то, что считала правильным. Например, в пятидесятые годы были попытки (якобы успешные) лечить рак какими-то веществами, содержащими кадмий. Медики «не подняли на щит» эти попытки. О.А. считала, что открытие блокируют нарочно. Об этих хлопотах О.А. ходили слухи. Упоминалась литератор (вроде бы Вера Кетлинская), которая тоже боролась за лечение рака соединениями кадмия. Потом какой-то крупный медик написал в газете, что рост раковой опухоли соединения кадмия не останавливают. Чем дело и кончилось, насколько я знаю.